

- Ты... ты... Шэнь Тяньцин, разве тебе не стыдно прятаться за спиной своего артиста? Если у тебя есть способности, выйди и поговори со мной нормально, - мужчина, не сумев переспорить Цзян Фаньсина, перевёл стрелки на Шэнь Тяньцина.

Шэнь Тяньцин хотел ответить, но Цзян Фаньсин незаметно тронул его руку, давая понять - не лезь, преимущество на нашей стороне.

- Рядом с Шэнь-Ге только я один, но я готов за него заступиться. А у тебя столько людей вокруг, и ни один не хочет за тебя слово сказать. Может, стоит задуматься, в чём проблема с твоим умением общаться с людьми? - Цзян Фаньсин продолжил словесную атаку.

Мужчина оглянулся на своих коллег.

Их реакция была забавной: кто уставился в небо, кто в пол, кто уткнулся в телефон, а кто и вовсе надел Bluetooth-наушники, делая вид, что ничего не слышит. Но никто не поддержал его.

Чёрт возьми, сам начал - сам виноват. Если бы не рабочие отношения, мы бы тебя сами отругали. А теперь ещё ждёшь, что мы будем за тебя горой стоять? Нет уж, зарплата не настолько хороша.

- Вы... - Мужчина стиснул зубы, пытаясь что-то сказать, но в словесных баталиях он был слаб и легко поддавался на провокации. В отчаянии он вдруг заметил кого-то в толпе и крикнул: - Дядя Е, вы тоже здесь?

Облачённый в неловкость мужчина средних лет вздохнул. Он просто пришёл посмотреть на разборки, даже спрятался за колонной, но всё равно его заметили.

- Кхм-кхм, Фан Нин, давно не виделись. Как твой отец? - неловко поинтересовался он.

- Это тот самый топ-менеджер Е Чжэнь, о котором я тебе говорил, - тихо пояснил Шэнь Тяньцин. - Похоже, они как раз вовремя подоспели.

Ага, значит, этот идиот - мажор, да ещё и из тех, что позорят своих родителей.

- Дядя Е, папа как раз хотел пригласить вас на чай. Что вы здесь делаете? - Фан Нин нарочито встал между Шэнь Тяньцином и Е Чжэнем.

- Фан Нин, подвинься, пожалуйста. Я сегодня здесь, чтобы поужинать с Шэнь Тяньцином и его командой, - улыбнулся Е Чжэнь. - Передай отцу, что как-нибудь загляну. Тяньцин, нам уже пора заказывать еду?

- Да, - Шэнь Тяньцин сделал вид, что посмотрел на часы. - Господин Е, пойдёмте.

- Хорошо, - кивнул Е Чжэнь. - Фан Нин, приятного аппетита, не буду мешать вам, молодым.

С этими словами он быстро отошёл к Шэнь Тяньцину и удалился, не оглядываясь.

- Пфф, - Цзян Фаньсин скопировал самодовольную ухмылку Фан Нина, вышло очень похоже, после чего развернулся и последовал за Шэнь Тяньцином.

Коллеги Фан Нина переглянулись - в их глазах читалось веселье.

Отлично, теперь у них есть тема для шуток на целый месяц.

Каждый раз, глядя на то, как Фан Нин, несмотря на свою глупость, остаётся их коллегой, они невольно задумывались о том, насколько важно правильно выбрать, в какую семью родиться.

- Фан Нин, конечно, недалёкий, но иначе его отец не стал бы заводить второго ребёнка сразу после его выпускного. Теперь младший уже скоро сдаёт экзамены, и он в одном классе с моим сыном. Как быстро летит время, - Е Чжэнь взглянул на Шэнь Тяньцина. - Жаль, что ты тогда отказался от моего предложения. Я бы с радостью доверил тебе управление своими финансами. Но, видимо, ты был прав - сейчас твоё состояние уже превышает то, что я мог бы тебе предложить.

Шэнь Тяньцин улыбнулся и выдвинул вперёд Цзян Фаньсина.

- Господин Е, это Цзян Фаньсин - самый перспективный артист нашей студии и главный герой будущего фильма Никто не знает меня. Он принесёт нам ещё больше прибыли и определённо стоит инвестиций.

Цзян Фаньсин гордо выпрямился, подчёркивая линию подбородка - он долго её тренировал.

- Да, не уступает нынешним топовым актёрам, - одобрительно кивнул Е Чжэнь. - Я доверяю твоему вкусу. Да и редко встретишь артиста с такой быстрой реакцией, как у господина Цзяна.

Кхм-кхм, похоже, он видел весь наш "бой".

Любовь к зрелищам - в крови у всех.

Цзян Фаньсин скромно опустил глаза.

- Да ничего особенного, просто немного размялся. Оппонент был не из сильных.

Шэнь Тяньцин едва заметно напрягся. И почему именно сейчас ты решил проявить скромность?

- Садитесь, садитесь. Я бы хотел спросить у господина Цзяна совета насчёт подготовки к экзаменам. Честно говоря, я только недавно осознал, что мой сын уже вырос, - Е Чжэнь вздохнул.

Раньше он был поглощён работой, считая, что воспитание ребёнка - дело матери и репетиторов. Он думал, что достаточно раз в неделю приходить домой ужинать. Но после того, как он внезапно оказался в реанимации, он понял, что важно на самом деле. Деньги можно зарабатывать бесконечно, а вот время, проведённое с семьёй, уходит безвозвратно.

Когда Е Чжэнь осознал, что его отношения с семьёй далеки от идеала, его сын как раз готовился к выпускным экзаменам, находясь в состоянии постоянного стресса. Даже если бы он сдал их плохо, у него было бы множество других вариантов. Но парень упрям и не хочет идти лёгким путём, а отец не знает, как ему помочь. Увидев резюме Цзян Фаньсина, которого Шэнь Тяньцин предложил на главную роль, Е Чжэнь узнал, что тот учится на юрфаке университета А и всего на пару лет старше его сына. Вот он и решил спросить совета.

Выслушав, Цзян Фаньсин улыбнулся:

- Господин Е, можно нескромный вопрос? Какой у вашего сына характер?

- Он очень амбициозен, - после паузы ответил Е Чжэнь. - Наш соседский мальчик, на пару лет

старше, с детства был невероятно талантлив. А мой сын в школе учится хорошо, но не блестяще, поэтому постоянно требует дополнительных занятий.

А, значит, он в том возрасте, когда самооценка хрупка, и он не выносит мысли, что кто-то лучше.

Таких одноклассников Цзян Фаньсин видел немало.

Если психика крепкая – ещё ничего. Но если нет, то среди тех, кто проваливает экзамены, большинство именно такие. Слишком высокие требования к себе создают невыносимое давление.

– Главное для выпускника – не перегружать себя, – задумавшись, ответил Цзян Фаньсин. – В этом возрасте мы уже сами понимаем, что знаем хорошо, а что плохо. Важнее всего психологическая поддержка, но поскольку родители обычно не умеют её оказывать, лучше просто вести себя как обычно. Часто стресс у выпускников вызван не их собственными ожиданиями, а внешним давлением.

Е Чжэнь достал блокнот и записал всё, после чего задал ещё несколько вопросов и остался доволен.

Шэнь Тяньцин всё это время сохранял улыбку, развлекая остальных инвесторов и вкратце объясняя, о чём беседуют Цзян Фаньсин и Е Чжэнь. Инвесторы были людьми в возрасте и понимали важность экзаменов, поэтому не мешали.

Ужин прошёл без эксцессов, если не считать стычки в начале.

А Цзян Фаньсин наконец получил свои пять дней отпуска.

Хе-хе, Шэнь Тяньцин сказал, что, раз он так хорошо выступил и доставил ему удовольствие, добавил два лишних дня.

Честно говоря, Цзян Фаньсин даже пожалел, что сдерживался. Надо было так отбрить Фан Нина, чтобы тому потом ночами не спалось.

– Вот машина, которую я тебе обещал в качестве награды. В багажнике лежат подарки для твоих родителей и кое-что ещё, – предупредил Шэнь Тяньцин. – И постарайся в эти дни не устраивать скандалов. Не хочется заниматься пиаром во время праздников.

Цзян Фаньсин взял ключи, глаза его сверкали от радости.

Шэнь-Ге не из тех, кто раздаёт пустые обещания. Если сказал – значит, даст.

– Не волнуйся, эти пять дней я только буду есть, спать и писать диплом. Больше ничего.

– ...И не забывай про спортзал. Пока молодой, метаболизм быстрый, но с возрастом поймёшь, что диеты эффективнее тренировок.

– Ладно, ладно.

Как Цзян Фаньсин провёл эти пять дней – отдельная история.

Съёмки Ваньшэн завершились, и Чжу Гофу с Чжан Цзе теперь не могли рассчитывать на праздничный отдых. Они с головой ушли в монтаж и спецэффекты.

Чем масштабнее проект, тем быстрее его нужно выпускать – вдруг кто-то из актёров попадёт в скандал, и сериал снимут с эфира. Чжу Гофу занимался постпродакшном, а Чжан Цзе обивала пороги, пытаясь добиться выхода сериала в летний сезон.

После Нового года время летело ещё быстрее.

Поскольку Цзян Фаньсин скоро заканчивал учёбу, Шэнь Тяньцин не нагружал его съёмками, а нанял педагогов по озвучке и актёрскому мастерству, чтобы тот не терял форму. Как только диплом будет сдан, нужно будет готовиться к съёмкам в Никто не знает меня и промоушену Ваньшэн.

Для Цзян Фаньсина настали тяжёлые дни.

Каждый день он либо писал диплом, либо учился, либо разбирался с налогами за прошлый год. Декларацию нужно подавать с марта, а его доходы поступали частями, так что пришлось всё пересчитывать.

- Пусть этот мир сгинет, и поскорее, – стонал Цзян Фаньсин, и даже Сяо Чжоу старался держаться подальше, чтобы не заразиться его мрачным настроением.

Иногда Сяо Чжоу видел, как Цзян Фаньсин по ночам рисует какие-то круги, проклиная кого-то, с таким мрачным видом, что даже призраки бы испугались. Сяо Чжоу тихо ставил у двери приготовленный салат и уходил.

Лучше не говорить об этом Шэнь-Ге.

Цзян-Ге и так несладко. Он не спит ночами, в таком молодом возрасте уже начал лысеть, а Сяо Чжоу каждый день варит ему кунжутную кашу – тяжёлые времена.

Иногда Цзян Фаньсин мог видеть Чэнь Кэлэ в студии, но Чэнь Кэлэ выглядел более уставшим, чем он, однако его глаза блестели, и он выглядел намного красивее, чем раньше, вероятно, из-за того, что нашел подходящий для себя макияж.

- Братец Цзян, в следующем месяце у меня будет один выходной, и я угощу тебя ужином. Кстати, капитан сказал, что тематическая песня для персонажа Му Жун Цина, которого ты играл, уже написана. Файл слишком большой для WeChat, поэтому его отправили тебе на почту, не забудь проверить, – сказал Чэнь Кэлэ, слегка завистливо. – Братец Цзян, тематическая песня нашей студии «Никто не знает меня» обязательно должна быть исполнена мной! И твоя песня как главного героя тоже должна быть моей! Я уже учусь сочинять музыку, на этот раз доверься профессионалу. Когда я научусь, в будущем напишу для тебя слова и музыку, и они не уступят Цю Суншэну!

Чэнь Кэлэ явно переживал из-за того, что Цю Суншэн и Цзян Фаньсин так сблизились, и чувствовал глубокую тревогу.

Не может быть! Ведь именно я первым заметил талант братца Цзяна! Цю Суншэн смог сблизиться с ним только благодаря мне!

Привел волка в дом...

Чэнь Кэлэ уже начал сожалеть.

Раньше он считал Цю Суншэна недостижимым кумиром, но теперь, встав на этот путь, он

чувствовал, что, приложив усилия, может занять его место. По крайней мере, количество подписчиков в его фан-клубе уже достигло половины от числа подписчиков Цю Суншэна – это огромный прогресс!

– Ах, если бы ты не напомнил, я бы совсем забыл об этом. В последнее время мне даже снится, как мой научный руководитель и преподаватель актерского мастерства ругают меня вместе, – у Цзян Фаньсина были темные круги под глазами, и он выглядел изможденным. – Когда будет время, я обязательно поужинаю с тобой, но сейчас я слишком занят, не будем болтать.

– Братец Цзян, держись! – Чэнь Кэлэ старался его подбодрить.

Цзян Фаньсин провел три бессонные ночи, неоднократно беспокоя своего научного руководителя, прежде чем смог завершить свою дипломную работу. Шэнь Тяньцин, видя, как он устал, вручную отредактировал формат и проверил текст на плагиат, и, наконец, работа была принята. Осталось только ждать защиты.

Сдав диплом, Цзян Фаньсин почувствовал себя выжатым лимоном и не мог заставить себя делать что-то еще.

– Отлично, хорошо, что я не собираюсь поступать в аспирантуру, – Цзян Фаньсин плюхнулся на пол. – Теперь я хочу выспаться целые сутки, и никто не должен мне мешать!

– Это вряд ли получится. Ты можешь поспать сегодня, а завтра мы поедем в киноакадемию встречаться с несколькими студентками, – Шэнь Тяньцин, неведомым образом уже вошедший в комнату, прервал его.

Но Цзян Фаньсин даже не потрудился встать, чтобы поприветствовать его, продолжая лежать на диване.

Сейчас он не поднял бы даже деньги, если бы они лежали у него под рукой.

– Ах, пусть кто угодно встречается, но не я! – Цзян Фаньсин накрыл голову подушкой, делая вид, что не видит Шэнь Тяньцина.

– Я хочу подписать контракт с одной из них, чтобы она стала артисткой нашей студии. У нас пока нет перспективных актрис, и это неправильно, – продолжил Шэнь Тяньцин. – Кроме того, мне нужна актриса на главную женскую роль, чтобы играть с тобой. Ты, как главный герой, прочитал оригинал и сценарий, ты можешь выбрать наиболее подходящую кандидатуру.

– Я забыл оригинал, не обращай ко мне. Иди к сценаристу, а если не получится, то к автору.

– Не дури. Ты же прочитал роман «Никто не знает меня», и ты знаешь, почему я выбрал тебя на главную мужскую роль, – медленно сказал Шэнь Тяньцин.

«Никто не знает меня» – роман, известный как эталон трагической любви, рассказывал следующую историю. Главный герой, Шу Хэн, был незаконнорожденным сыном императора. Его воспитывал дядя, принц, который, пока император не взошел на престол, влюбился в его мать. Но все оказалось заговором: император использовал ее, чтобы заставить принца совершить ошибку и захватить власть. После восшествия на престол император «случайно» убил принца. Мать Шу Хэна, чей брат был великим генералом, чудом спаслась.

После смерти мужа мать, охваченная виной, сошла с ума и с детства учила Шу Хэна мстить. Узнав правду от дяди, Шу Хэн, потрясенный, возглавил армию, но император, видя в нем

угрозу, отправил убийц.

В результате Шу Хэн, покрытый болезнями, встал на путь вражды с императором и стал регентом. Героиня, Шангуань И, была дочерью несправедливо казненного чиновника, мечтавшего восстановить честь отца.

В начале романа Шу Хэн считал ее шпионкой императора, а она думала, что он – коварный министр. Они враждовали, но восхищались друг другом, пока правда не открылась: император был ужасен, и только жесткие меры Шу Хэна поддерживали хрупкий мир. Второй мужской персонаж, друг детства героини, возглавил восстание.

Характер Шу Хэна можно описать как красивый, сильный, трагичный, безумный. Его мать была первой красавицей столицы, и он унаследовал ее черты, но был отравлен еще в утробе, что сократило его жизнь. К тому же на него покушались, и он не дожил бы до тридцати. Он не видел смысла в жизни, желая лишь найти достойного правителя, чтобы избежать войны (мечта дяди), и умереть.

Встреча с героиней стала случайностью.

Он заинтересовался ей и ее другом, проверил его и решил, что тот подходит на роль императора. Это стало причиной их недопонимания. Даже когда они полюбили друг друга, героиня думала, что он не любит ее, а она влюбилась не в того.

Когда Шу Хэн был при смерти, он разорвал их связь, создал условия для героини и ее друга, передал власть и спокойно умер. Перед смертью она спросила, любил ли он ее, но он лишь улыбнулся, не ответив, глядя на цветок, который они сорвали при первой встрече. Она решила, что он не любил ее, и вышла замуж за друга, но каждый год тайно посещала его могилу.

Роман, мастерски написанный, с глубокой атмосферой, стал бестселлером.

Шэнь Тяньцин купил права на экранизацию, но из-за проблем с актером Цинь Ши проект затянулся.

- Этот персонаж, безумный, сильный и уставший от жизни, создан для тебя. Тебе даже не нужно играть, просто будь собой, – пошутил Шэнь Тяньцин.

- Как ты смеешь клеветать? – возмутился Цзян Фаньсин. – Я люблю жизнь и мечтаю о роскоши!

- Ну да, конечно. А кто это каждый день кричит, что мир должен сгореть, и не хочет жить?

Цзян Фаньсин фыркнул: – Если бы мои слова становились реальностью, я был бы богом.

Шэнь Тяньцин вздохнул и предложил другой вариант: – Выбор героини важен. Чем раньше мы ее найдем, тем раньше ты отдохнешь. Если ты выберешь актрису, то до начала съемок, кроме озвучки и промо «Ваньшэн», я не дам тебе других заданий.

Цзян Фаньсин подумал: до начала съемок оставалось пару недель, и даже с промо и озвучкой он мог выкроить неделю отдыха.

Целую неделю!

- Правда? Ты не обманываешь?

- Без известных работ тебе не дадут главную роль, и нам придется искать новичков, – ответил

Шэнь Тяньцин. – Лучше выбрать талантливую актрису, которая может стать звездой.

Цзян Фаньсин согласился.

- Точно дашь отпуск?

- Да, и Сяо Чжоу приготовит тебе ужин. Но тебе нужно сбросить пару килограммов для новой роли.

- Договорились! – Цзян Фаньсин снял подушку, открыв уставшее лицо.

- Лучше выпись, завтра мы поедем смотреть актрис, – Шэнь Тяньцин покачал головой.

- Не забудь выключить свет и закрыть дверь, – привычно скомандовал Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин, уже привыкший к этому, выключил свет и закрыл дверь.

На следующее утро в десять Цзян Фаньсин в тапочках и очках встретился с Шэнь Тяньцином у киноакадемии.

- Ты даже не замаскировался? – удивился Шэнь Тяньцин.

- Очки – лучшая маска. Да и кто обратит внимание? – Цзян Фаньсин с интересом осматривал здание. – Как мы войдем? Нужно найти студента?

- Нет, нас проведет преподаватель, – улыбнулся Шэнь Тяньцин. – Мы ищем актрису на роль Шангуань И.

- Я забыл оригинал, иди к сценаристу!

- Не притворяйся. Ты знаешь, почему я выбрал тебя.

Шэнь Тяньцин напомнил ему о сюжете, и Цзян Фаньсин, вздохнув, согласился.

- Ладно, но только если дашь мне отпуск.

- Договорились.

Цзян Фаньсин снял очки, потер глаза и кивнул.

- Тогда поехали.

<http://bllate.org/book/14685/1310007>